

Читайте в серии
«ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКОСТЬ»:

«Желтоглазые крокодилы»

Катрин Панколь

«Да здравствует жизнь!»

Софи Жомен

«Воздушный змей»

Летиция Коломбани

ЛЕТИЦΙΑ КОЛОМБАНИ

ВОЗДУШНЫЙ
ЗМЕЙ

АЗБУКА
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К61

LAETITIA COLOMBANI
LE CERF-VOLANT

Перевод с французского Серафимы Васильевой

*Разработка серии и оформление обложки Валерии
Кольшевой*

Коломбани, Летиция
К61 Воздушный змей : роман / Летиция Коломбани ; [пер. с фр.
С. Васильевой]. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. —
208 с. — (Изящная легкость. Романы Летиции Коломбани).

ISBN 978-5-389-26148-8

Воздушный змей летит над морем — Бенгальским заливом, в котором только что едва не утонула Лена.

Этот момент стал вторым определяющим в ее жизни, первый же она старается похоронить в памяти безвозвратно.

Тогда, лежа на песке, Лена осознала: единственная возможность отблагодарить индийскую девочку, что спасла ей жизнь, — дать ей образование и шанс на будущее. В конце концов, Лена — учитель не только по профессии, но и по призванию.

Но женщине с европейским мышлением непросто открыть свое дело в провинциальной, полной традиций и предубеждений Индии, и особенно сложно открыть школу. У Лены начинается совсем другая жизнь, полная новых страхов и разочарований, но и новых возможностей и побед. Тем более что у нее есть свои причины не возвращаться к прежней жизни.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Éditions Grasset & Fasquelle, 2021.
© Васильева С., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Жаку,
детям пустыни Тар
и моей матери, которая всю жизнь преподавала*

*Памяти Дани, отправившейся на небо
за воздушными змеями*

«Не иди впереди меня, может быть,
я не пойду за тобой следом. Не иди позади меня,
может быть, я не поведу тебя за собой. Иди рядом
со мной и будь мне просто другом».

Альбер Камю

«Велико несчастье, но человек более велик».

Рабиндранат Тагор

Пролог

*Деревня Махабалипурам, округ Канчипурам,
штат Тамилнад, Индия*

Лена просыпается со странным ощущением, будто в животе у нее бьется бабочка. Солнце над Махабалипурамом только встало, но в камерке, пристроенной к школе, уже жарко. По прогнозам, температура днем должна подняться до сорока. От кондиционера Лена отказалась: в соседних домах их в помине нет, так почему ее жилище должно быть исключением? Простой вентилятор гоняет по комнате удушливый воздух. Близость моря не приносит облегчения: в его тяжелом дыхании крепкая вонь вяленой рыбы перебивает запах морских брызг. Начало нового учебного года под расплавленным свинцовым небом. Да, все так: в этих краях учебный год начинается в июле.

Скоро придут дети. Ровно в восемь тридцать они войдут в ворота, пройдут через двор и, чуть неуклюжие в своей новой с иголки школьной

форме, устремятся в единственную классную комнату. Лена ждала этого дня с надеждой, тысячу раз представляла его себе. Сейчас она думает о том, сколько сил пришлось ей приложить, чтобы осуществить этот проект — дикий, безумный, родившийся исключительно по ее воле. Точно так же, как цветок лотоса возникает из болотной тины, так и эта маленькая школа расцвела на окраине приморского городка, который некоторые до сих пор называют деревней: тысячи человек ютятся здесь, на берегу Бенгальского залива, между древними храмами и прибрежной полосой, по которой бродят вперемишку коровы, рыбаки и паломники. Крашенные стены и двор, окружающий единственное дерево — старый баньян: ничем не примечательная постройка скромно сливается с пейзажем. Никто и не догадывается, что ее появление здесь — настоящее чудо. Лене бы ликовать, радоваться этому моменту как празднику, победе, великому свершению.

А ей не встать. Тело отяжелело, словно налилось свинцом. Этой ночью к ней снова приходили призраки. Она долго ворочалась в постели, пока не заснула наконец неглубоким сном, в котором прошлое перемешалось с настоящим. Ей снились ее прежние начала учебного года с горами бланков для заполнения, бесконечными списками школьных принадлежностей, подготовкой к занятиям. Ей нравилось это возбуждение, это кипение, приходящее на смену летним каникулам. Запах новеньких, чистых тетрадей

ных обложек, карандаши, фломастеры, туго набившиеся под мягкую кожу пеналов, девственно чистые дневники, свежевывмытые доски — все это вселяло в нее невыразимую радость, живительную уверенность в вечном обновлении. Она снова видит себя дома, в коридорах школы, деятельную, вечно спешащую куда-то. Да, это было счастье, оно пряталось в этих крохотных мгновениях повседневной жизни, размеренность которой давала ей ощущение незыблемости и защищенности ее существования.

Какой далекой она кажется, ее тогдашняя жизнь. Перебирая в памяти воспоминания, Лена чувствует, как скатывается в океан тоски, от которой нет спасения. Внезапно ее охватывает сомнение. Что она делает здесь, в глуши индийского субконтинента, на расстоянии многих световых лет от дома? Что за странная прихоть привела ее в эту деревню с непроизносимым названием, где ее ничто не ждет, где жизнь так же сурова и груба, как и нравы ее обитателей? Что ей здесь надо? Индия лишила ее жизненных ориентиров, лишила уверенности в завтрашнем дне. Она думала, что сможет растворить в этом новом мире свое горе — чисто человеческая попытка воздвигнуть жалкую преграду на пути обрушившегося на нее несчастья: все равно что строить песчаный замок на берегу штормового моря. Дамба не выдержала. Горе снова настигло ее, оно липнет к коже, как потная одежда в летнюю жару. Вот и сегодня, в первый день учебного года, оно снова здесь, такое же, как прежде.

Лежа в кровати, она слышит, как подходят к школе первые ученики. Они встали рано, волнуются: этот день они запомнят на всю жизнь. Вот они толкаются, входя во двор. Лена неспособна пошевелинуться. Она злится на себя за это дезертирство. Столько биться, сражаться и потерпеть такое поражение... Полный провал... Чтобы довести дело до конца, ей понадобилось немало мужества, терпения, упорства. Написать устав школы, получить все необходимые разрешения — это еще не все. По своей западной наивности Лена вообразила, что жители квартала поспешат отправить своих детей в школу, умирая от счастья, что те наконец смогут получить образование, в котором общество им до сих пор отказывало. Она не ожидала, что ей придется убеждать их ценой таких усилий. Лучшими ее союзниками в этом деле оказались рис, чечевица и *чапати*¹. Дети будут накормлены, пообещала она. Полный желудок — весомый аргумент для многодетных, голодных семей: у женщин в деревне бывает по десять — двенадцать детей.

В некоторых случаях сторговаться оказалось еще труднее. «Одну я тебе отдам, но другую оставлю себе», — ответила одна из матерей, показывая на двух дочек. Лена быстро поняла, какая печальная реальность скрывалась за этими словами. Маленькие дети трудятся здесь наравне со старшими, становясь источником дохода для семьи.

¹ Традиционный индийский бездрожжевой хлеб.

Они вкалывают на рисовых мельницах, среди пыли и оглушительного грохота жерновов, в ткацких мастерских, стоят у печей на кирпичных заводах, работают на рудниках, на фермах, на плантациях жасмина, чая, кешью, на стекольных заводах, на спичечных и сигаретных фабриках, на рисовых полях, на открытых свалках. Уличные торговцы, чистильщики обуви, попрошайки, старьевщики, сельскохозяйственные рабочие, каменотесы, велорикши — все это дети. В теории Лена знала об этом, но, поселившись здесь, она в полной мере осознала тот факт, что Индия — крупнейший в мире рынок детской рабочей силы. Она видела репортажи с мануфактур «Карпет Белт» на севере страны, где детей приковывают цепями к станкам, на которых они работают до двадцати часов в день, и так круглый год. Современное рабство, перемалывающее беднейшие слои общества. Больше всего это относится к касте неприкасаемых. Считаясь «нечистыми», они с незапамятных времен подвергаются угнетению со стороны так называемых высших каст. Не составляет исключения из этого правила и самое младшее поколение, вынужденное помогать старшим на самых неблагоприятных поприщах. Лене доводилось видеть, как в глубине деревенских хижин дотемна трудятся дети, скручивая худенькими пальчиками сигареты *биди*¹. Конечно, власти отрицают такую практику: официально закон запрещает

¹ Сигареты из табака, завернутого в листья коромандельского черного дерева.

труд несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, но он позволяет делать исключение для тех, кто «занят в рамках семейного предприятия»... Такая маленькая оговорка, но она касается большей части эксплуатируемых ребятишек. Несколько строчек, которые перечеркивают будущее миллионам малышей. Первыми жертвами этой принудительной работы становятся девочки. Вынужденные сидеть дома, они присматривают за младшими братишками и сестренками, стряпают, таскают воду и дрова для очага, прибираются, моют посуду, стирают, и так целый день.

С родителями Лена держалась твердо. Она вела с ними невообразимые переговоры, торговалась, клялась возместить заработок каждого ребенка рисом, чтобы покрыть семье недостаток дохода. Станный торг — будущее ребенка против мешка риса, но она без зазрения совести шла на это. Все средства хороши, говорила она себе. В борьбе за образование нет недозволенных приемов. Она оказалась упрямой, отчаянно упорной. И вот сегодня дети здесь.

Один из них, обеспокоенный ее отсутствием во дворе, подходит к пристройке с задернутыми шторами на окнах: все знают, что она живет тут, в каморке, которая служит ей одновременно и спальней, и кабинетом. Он, должно быть, решил, что она проспала, и барабанит в дверь, выкрикивая одно из немногих английских слов, которые ему известны: «School! School!» И этот крик неожиданно звучит как призыв, как гимн во имя жизни.

Ах, как хорошо Лена знает это слово. Она посвятила ему двадцать лет жизни. Сколько она себя помнит, ей всегда хотелось преподавать. «Когда я вырасту, то буду учительницей», — заявляла она в детстве. Кто-то скажет, что многие мечтают о том же. Тем не менее путь к осуществлению этой мечты увел ее далеко от проторенных дорог, в индийский штат Тамилнад, в деревню где-то между Ченнаи и Пондичерри, в эту самую каморку, где она сейчас лежит. «В тебе горит священный огонь», — сказал ей однажды университетский преподаватель. Надо признать, что годы работы в школе несколько притушили это пламя, выветрили ее энергию, но свои убеждения она сохранила и до сих пор верит в образование как в «оружие массового созидания».

«У детей есть всё, кроме того, что у них отнимают», — писал Жак Превер. Эту фразу она повторяла как мантру во время своей эпопеи. Лена хочет вернуть этим детям то, что у них отняли. Иногда она представляет себе, как они поступают в университет, становятся инженерами, химиками, врачами, учителями, бухгалтерами, агрономами. Когда они снова станут хозяевами на этой территории, куда им так долго не было хода, она сможет сказать всем в деревне: «Посмотрите на этих детей, когда-нибудь они будут управлять миром, и он станет от этого только лучше — справедливее и больше». В этих словах есть и наивность, и, конечно, доля гордыни, но в них есть и любовь, а прежде всего — вера в дело, которому она себя посвятила.

«*School! School!*» — кричит мальчуган, и это слово звучит в его устах как вызов нищете, как пинок, который сметает прочь все эти индийские касты с их тысячелетней историей, смешивает карты общественного устройства. Слово-обещание, пропуск в другую жизнь. Это больше, чем надежда, это — спасение. Лена знает, что в ту самую минуту, когда эти ребята перешагнут порог школы, окажутся в ее стенах, жизнь перестанет быть для них враждебной, и они поймут: образование — единственный шанс избежать участи, на которую они обречены по рождению.

School. Это слово стрелой пронзает ей сердце. Оно снова пробуждает в ней жизнь, разгоняет прошлые тревоги, возвращает к настоящему. В этом слове она черпает силы, чтобы встать. Лена одевается, выходит из своей каморки. То, что она видит, глубоко трогает ее: двор заполнен школьниками, которые играют, сгрудившись вокруг баньяна. Красивые дети с черными, как угли, глазами, вихрастыми головками и беззубыми улыбками. Лене захотелось остановить это мгновение, навсегда сохранить эту картину на мониторе своих мыслей.

Девочка тоже здесь. Она стоит, гордо выпрямившись, среди всеобщего гвалта и суеты и не участвует ни в играх, ни в разговорах. Она просто находится здесь, и само ее присутствие служит оправданием всех сражений последних месяцев. Лена разглядывает ее лицо, заплетенные в косички волосы, хрупкую фигурку в школьной форме, которую она несет на себе как зна-

Воздушный змей

мя, и эта одежда — не просто кусок ткани, нет, это — победа. Мечта, которая сбывается сегодня для них обеих.

Лена подает девочке знак. Та подходит к колоколу и, с силой раскачав его, звонит. Это нечто большее, чем энергичный жест, это — самоутверждение, вновь обретенная вера в будущее, и это потрясает Лену до глубины души. Звон наполняет свежий утренний воздух. Игры прекращаются, смолкают голоса. Школьники направляются в класс с белыми стенами, входят в дверь, усаживаются на ковер, разбирают книги и тетради, которые раздает им Лена. Они поднимают на нее глаза, и вдруг наступает тишина, глубокая тишина — слышно, как муха пролетит. Бабочка в животе у Лены бьется все быстрее. Она делает глубокий вдох.

И начинается урок.

Часть первая
ДЕВОЧКА НА ПЛЯЖЕ

Глава 1

Двумя годами ранее

Несмотря на позднее время, духота наваливается на нее, как только она спускается по трапу самолета. На взлетно-посадочной полосе аэропорта Ченнаи в темноте уже снуют несколько десятков сотрудников, разгружая только что приземлившийся борт. С осунувшимся после целого дня перелета лицом, она проходит таможеню, получает багаж и через стеклянные двери выходит из оборудованного кондиционерами холла. Переступает порог, и вот она, Индия — вся, целиком. Страна бешеным зверем вцепляется ей в горло.

Лену немедленно обступает плотная толпа, кругом все грохочет, в ночных пробках сигналят машины. Она стоит, вцепившись в свои вещи, а со всех сторон ее окликают тысячи голосов, тысячи рук без лица хватают ее, предлагают такси, рикшу, за несколько рупий вызы-

ваются отнести багаж. Сама не зная как, она оказывается на заднем сиденье потрепанной машины, водитель которой после тщетных попыток закрыть багажник оставляет его в конце концов открытым настезь и раздражается неудержимым речевым потоком, нещадно мешая тамильские и английские слова. «*Super driver!*» — без умолку повторяет он, в то время как Лена в тревоге поглядывает на свой чемодан, который на каждом повороте рискует вывалиться на дорогу. Она ошарашенно смотрит на поток машин, на снующие между грузовиками велосипеды и мотоциклы, на которых умещается по три-четыре пассажира — взрослых, стариков, детей, без шлемов, с развевающимися на ветру волосами, на сидящих на обочинах уличных торговцев, на группы туристов, толпящиеся перед ресторанами, на украшенные гирляндами древние и современные храмы, на обшарпанные лавчонки, перед которыми бродят нищие. Сколько народу, думает она, люди повсюду — на обочинах, на улицах, на пляжах, вдоль которых пробирается такси. Лена никогда не видела ничего подобного. Это завораживающее зрелище удивляет и одновременно пугает ее.

Наконец шофер останавливается перед ее *guest-house*, неброским, скромным заведением с хорошим рейтингом на сайтах бронирования жилья. Место не шикарное, но номера с видом на море, что было лишь одним требованием Лены, ее единственной потребностью.

Уехать, скрыться в неизвестном направлении — эта мысль пришла к ней внезапно, бессонной ночью, как нечто само собой разумеющееся. Затеряться где-то далеко-далеко, где легче будет найти себя вновь. Забыть свои привычки, повседневные дела, свою налаженную жизнь. Живя в своем умолкшем доме, где каждая фотография, каждый предмет напоминали ей о прошлом, она боялась застыть в своем горе, как восковая статуя посреди музея. Под иным небом, в иных широтах она сможет перевести дыхание, залечить раны. Разлука иногда бывает благотворна, думалось ей. Ей нужно солнце, нужен свет. Нужно море.

Индия? Почему нет?.. Они с Франсуа собирались побывать там, но этот план затерялся среди множества других, которые возникают и забываются из-за нехватки времени, сил, из-за постоянной занятости. Жизнь проходила в уроках, совещаниях, классных собраниях, выпускных мероприятиях — во всех этих делах, которыми были наполнены ее дни, целиком, без остатка. Она не замечала, как летит время, увлекаемая его потоком, поглощенная повседневным бурлением жизни. Ей нравились эти насыщенные, четко организованные дни и годы. Она была тогда влюбленной женщиной, преподавателем на хорошем счету, работа вдохновляла ее. Все резко остановилось одним июльским днем. Теперь ей надо держаться, выстоять в битве с небытием. Не пойти ко дну.

Она остановила свой выбор на Коромандельском берегу, омываемом Бенгальским заливом,

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ЛЕТИЦИЯ КОЛОМБАНИ ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *В. Алексина, А. Брусник*
Компьютерная верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

© Marylia / shutterstock.com
© knstartstudio / shutterstock.com
© Sasha_Ivanova / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.03.2025.

Формат 80x100^{1/32}. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,62.

Тираж 3000 экз. Т-ELC-35128-01-R. Заказ №.

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

